

Буддийская экономика

"Должный образ жизни" – одно из положений Благородного Восьмистороннего Пути Будды. Следовательно, такое понятие как буддийская экономика не может не существовать.

Страны, где население исповедует буддизм, хотя и остаются верными своему наследию и часто заявляют об этом. Бирма: "Новая Бирма не видит конфликта между религиозными ценностями и экономическим прогрессом. Духовная чистота и материальное благополучие – не враги, а, скорее, естественные союзники." Или: "Мы в состоянии успешно совместить религиозные и духовные ценности нашего наследия с преимуществами современной технологии." Или еще: "Наш священный долг: привести наши мечты в соответствии с нашей верой. И мы его выполним."

В то же время, буддийские страны полагают, что планы развития должны составляться по законам современной экономической науки. Они приглашают экономистов из так называемых развитых стран себе в советники, вырабатывать рекомендации и всеобъемлющие программы, пятилетние планы или что-либо еще. Похоже, никто и не задумывается, что буддийский образ жизни нуждается в буддийской экономике, точно так же, как и современная полная материализма жизнь порождает современную экономическую науку.

Сами экономисты, как и большинство профессионалов, очень часто поражены чем-то типа метафизической слепоты, без каких-либо оснований полагая, что экономика – наука абсолютных и неизменных истин. Некоторые доходят даже до утверждений, что экономические законы, как и закон всемирного тяготения, не зависят от "метафизики" или "ценностей". Однако, мы не собираемся вдаваться в методологический спор. Вместо этого, давайте возьмем некоторые основополагающие понятия и рассмотрим их с точки зрения как современного, так и буддийского экономиста.

Никто не оспаривает, что труд – основной источник богатства. Современный экономист видит "труд", или работу, как неизбежное зло. С точки зрения работодателя, это просто еще один пункт в графе "затраты", чем меньше, тем лучше /если вообще нельзя избавиться от этих расходов, например, с помощью автоматизации производства/. С точки зрения рабочего, это уменьшение полезности: работа означает потерю свободного времени и комфорта, и заработная плата как бы компенсирует эту жертву. Следовательно, идеал с точки зрения работодателя – производство без рабочих, в то время как идеал с точки зрения рабочего – доход без необходимости его зарабатывать.

Такой подход, как в теории, так и на практике, порождает далеко идущие последствия. Если наша цель – работать все меньше и меньше, тогда любой трудосберегающий метод – замечательная вещь. Самый эффективный, не считая автоматизации, способ – так называемое разделение труда, и классический пример такого разделения – булавочная фабрика, воспетая Адамом Смитом в "Богатстве народов". Речь здесь идет не об обычной специализации, чем человек занимался с незапамятных времен, но о разделении каждого законченного производственного процесса на крошечные операции. Таким образом, конечный продукт производится с огромной скоростью, в то время как вклад отдельно взятого рабочего – незначителен и в большинстве случаев сведен к простому движению рук, не требующему никакой квалификации.

С точки зрения буддизма, значение работы тройко:

1. предоставление человеку шанса использовать и развить свои способности
2. помощь в преодолении эгоизма путем совместной работы над общей проблемой с другими членами общества
3. производство необходимых для существования товаров и услуг.

Как и раньше, последствия такого подхода всеобъемлющи.

Организовать работу так, что она становится бессмысленной, скучной, никчемной или раздражающей равносильно преступлению, это означает больший интерес в товарах, чем в людях, зловещий недостаток сочувствия и пагубную привязанность к самой примитивной стороне бытия. В то же время, рассмотрение отдыха как альтернативу работе выражает полное непонимание одной из важнейших истин человеческого существования, именно, что работа и отдых – две стороны жизненного процесса. Отделить их друг от друга без уничтожения радости работы и блаженства отдыха просто невозможно.

Таким образом, буддийский экономист различает два типа механизации: один, делающий человека сильнее и опытнее, и другой, отдающий труд на съедение механическому рабу, так что человек вынужден прислуживать рабу. Где проходит граница? Вот что говорит Ананда Кумарасвами, человек компетентный в делах как современного Запада, так и древнего Востока:

Мастер всегда в состоянии отличить машину от инструмента.

Ковроткаческий станок – это инструмент, приспособление для того, чтобы ровно держать нити пока пальцы мастера вплетают ворс.

Механический ткацкий станок, однако, – машина, выполняющая работу вместо человека, и таким образом разрушающая культуру.

Отсюда очевидно, что буддийская экономика принципиально отличается от экономической науки современного материализма, поскольку буддист видит суть цивилизации не во все увеличивающихся потребностях, но в очищении человеческого характера. Характер складывается под влиянием труда. Свободный труд в достойных человека условиях облагораживает как работников, так и продукт. Индийский философ и экономист Дж. С. Кумараппа подводит черту:

Добросовестный труд – то же самое для души, что и еда для тела.

Труд питает и возвышает человека, побуждает его на лучшее, что он способен. Труд ведет его свободную волю правильным курсом и держит в повиновении животное начало. Труд позволяет человеку продемонстрировать свои ценности и развивать личность.

Если человек не в состоянии найти работу, он в отчаянном положении, не только потому, что у него нет источника дохода, но и потому, что отсутствует это живительное влияние дисциплинированного труда, и это влияние не может быть заменено ничем. Современный экономист производит сложные вычисления, пытаясь определить преимущества и недостатки полной занятости, и не выгоднее ли поддерживать безработицу на некотором уровне, что дает большую мобильность рабочей силы, стабильную зарплату и т.д. Такая постановка вопроса неудивительна, когда объем производства за определенный промежуток времени является основным критерием успеха. "Если предельная необходимость в товарах невелика", – говорит профессор Гэлбрейт в своей книге "Общество изобилия", – "то и необходимость обеспечить работой все население до последнего человека, или до последнего миллиона человек, также невелика". И снова: "Если мы в состоянии мириться с безработицей в интересах стабильности – кстати,

исключительно консервативное предположение - тогда мы в состоянии обеспечить безработных необходимыми для поддержания привычного образа жизни товарами и услугами."

С буддийской точки зрения, полагать товары важнее людей и потребление - выше созидательной деятельности - полнейшая бессмыслица. Это означает перенос удара с работника на продукт труда, с человека на низшее создание, капитуляцию перед силами зла. Первая задача буддийского экономического планирования - обеспечение полной занятости. Под полной занятостью здесь подразумевается занятость всех, кто нуждается в работе "на стороне", за пределами домашнего хозяйства. Мы не говорим о полной занятости как средстве для достижения максимальной занятости или наибольшего объема производства. Женщины, как правило, не нуждаются в работе на стороне: крупномасштабное вовлечение женщин как работников в конторах или на фабриках воспринимается как признак серьезных экономических неполадок. В частности, позволить матерям работать на заводах, в то время как их дети предоставлены самим себе - такой же абсурд в глазах буддийского экономиста, как и призыв в армию квалифицированного рабочего - в глазах современного экономиста.

В то время как материалист, в основном, заинтересован в товарах, буддист заботится об освобождении. Буддизм, однако, ни коим образом не противостоит материальному благополучию. Не богатство, но привязанность к богатству, не наслаждение, приносимое вещами, но неуемное стремление владеть ими стоят на пути освобождения. Таким образом, основной принцип буддийской экономики - простота и ненасилие. С точки зрения экономиста, чудо буддийского образа жизни заключается в его абсолютной разумности - положительные /и еще какие--/ результаты достигаются с помощью неправдоподобно скромных средств.

Современному экономисту это трудно понять. Он привык измерять уровень жизни количеством потребленных за год товаров и услуг, полагая, что человек, который потребляет больше, живет лучше, чем тот, кто потребляет меньше. Для буддийского экономиста такой подход неразумен: потребление - всего лишь средство, а не цель, так что максимальное благополучие при минимальном потреблении является реальным показателем лучшей жизни. Таким образом, если одежда нужна нам для тепла и красоты, задачей является достижение этой двойной цели с наименьшим усилием, т.е. с наименьшим ежегодным расходом ткани, используя модели, требующие минимальных затрат труда. Чем меньше труда затрачено, тем больше времени остается на творчество. Например, не очень-то экономно производить одежду с помощью сложнейших процессов кройки и шитья, как это делается сейчас на Западе, в то время как одежда, полученная из искусно обернутой вокруг тела ткани выглядит гораздо красивее. Вершина глупости - производить быстро изнашиваемый материал, и верх варварства - шить некрасиво и убого. Все, что только что было сказано об одежде, в равной степени относится и к другим человеческим потребностям. Потребление товаров и владение ими - всего лишь средства. Буддийская экономика изучает как достичь целей обладая минимальными средствами.

С другой стороны, современная экономическая наука рассматривает потребление как единственную цель экономической активности, где средствами служат факторы производства: земля, труд и капитал. Вкратце, буддийская экономика - это максимальное удовлетворение

потребностей через оптимальное потребление, в то время как современная наука ориентирована на максимальное потребление с помощью оптимального производства. Очевидно, что следует приложить гораздо большие усилия для нескончаемой гонки за максимальным потреблением, чем для поддержания нацеленного на оптимальное, не максимальное, потребление образа жизни. Не стоит поэтому удивляться тому факту, что американец подвергается значительно большему стрессу чем, скажем, бирманец, и это несмотря на то, что Бирма, в сравнении с США, использует трудосберегающие технологии в совершенно незначительных масштабах.

Простота и ненасилие тесно связаны. Оптимальное, т.е. относительно скромное, но приносящее наибольшее удовлетворение, потребление дает людям возможность жить не испытывая стресса, свободно, и таким образом выполнять основное предписание буддийского учения: "Не делай зла. Твори добро". Природные ресурсы ограничены везде: те, кто довольствуются ими в скромных количествах, вряд ли будут вести себя чересчур воинственно. В равной степени, практикующие натуральное хозяйство фермеры вряд ли будут вовлечены в крупномасштабные насильственные действия, чего не скажешь о тех, чье существование зависит от мировой торговли.

С точки зрения буддийской экономики, производство из местных ресурсов для местных нужд является наиболее рациональным экономическим укладом. Крайне неразумно зависеть от импорта из дальних стран и в то же время производить товары для продажи неизвестным людям на другом конце планеты. Такая торговля оправдана только в исключительных случаях и в небольшом объеме. Например, современный экономист признает, что высокая степень потребления транспортных услуг путешествующим из дома на работу человеком означает скорее неудобство, чем высокий уровень жизни. Точно так же, буддийский экономист утверждает, что опора на удаленные ресурсы для удовлетворения потребностей означает скорее неудачу, чем успех. Современные экономисты часто упоминают увеличение пассажиро-километров на душу населения как показатель экономического прогресса, в то время как те же данные для буддийского экономиста означают крайне нежелательное падение качества потребления.

Еще одно принципиальное отличие буддийской экономики от современной очевидно в вопросе о природных ресурсах. Бертран де Жувенель, выдающийся французский философ и политолог, охарактеризовал "западного человека" следующим образом, и эти слова вполне достоверно описывают и современного экономиста:

Как затраты он рассматривает только труд. Его не заботят потери полезных ископаемых, и, что гораздо хуже, ему все равно, сколько живых существ он уничтожил. Он не отдает себе отчета в том, что человеческое существование зависит и от природных факторов. Поскольку миром правят города, где люди отрезаны ото всех форм жизни, за исключением человеческой, никто не ощущает причастности к экосистеме. Загрязнение рек и озер, хищническая вырубка лесов, уничтожение других источников нашей жизни – всего лишь результат такого подхода.

Учение Будды, с другой стороны, предписывает почтительное и лишенное насилия отношение не только к животным, но также, и в особенности, к деревьям. Каждый последователь Будды обязан посадить дерево и приглядывать за ним пока оно не окрепло.

Буддийский экономист без труда покажет, что соблюдение этого правила всеми приведет к высоким темпам не зависящего ни от какой иностранной помощи истинного экономического развития. Позорная небрежность по отношению к деревьям во многом повинна в экономических проблемах Юго-Восточной Азии и других частей света.

Современная экономика не видит различия между возобновимыми и невозобновимыми ресурсами, поскольку цена приводит все к общему знаменателю. Таким образом, альтернативные виды топлива, такие как уголь, нефть, дрова, гидроэнергия и т.п., в глазах современного экономиста различимы только по относительной стоимости, т.е. цене за единицу условного топлива. Автоматически, самый дешевый источник энергии является лучшим: выбор другого вида топлива – нерационален и неэкономичен. С буддийской точки зрения так рассуждать, конечно же, нельзя. Разница между невозобновимыми источниками энергии /уголь, нефть/ и возобновимыми /дерево, гидроэнергия/ принципиальна. Невозобновимые ресурсы должны использоваться только если они незаменимы, да и то с величайшей осторожностью и заботой о сохранении того, что есть. Беспечное их использование является ничем иным как актом насилия. Пока что полное ненасилие недостижимо в этом мире, однако прямой долг человека – избегать насилия везде, где возможно.

Современный европейский экономист вряд ли назовет большим достижением выгодную в денежном смысле продажу всех шедевров европейской культуры в Америку. Точно так же, буддийский экономист утверждает, что люди, использующие в основном невозобновимые ресурсы, ведут паразитический образ жизни, потребляя не доход, а капитал. Такое положение вещей не может продолжаться вечно. Поскольку мировые запасы невозобновимых ресурсов – угля, нефти, природного газа – распределены крайне неравномерно и без сомнения ограничены, их разработка все убыстряющимися темпами представляет собой насилие против природы, что ведет к насилию между людьми.

Только один этот факт должен заставить задуматься даже тех жителей буддийских стран, кому безразличны религиозные и духовные ценности их собственного наследия и которые желают принять материализм как можно скорее. Перед тем как они отбросят буддийскую экономику как всего лишь пустую мечту, пусть призадумаются, вправду ли обозначенный современной экономической наукой путь развития приведет к желаемым результатам. В своей смелой книге "Проблема будущего" проф. Гаррисон Браун из Калифорнийского Технологического института дает следующую оценку:

Совершенно очевидно, что поскольку индустриальное общество по своей сути нестабильно и вполне может быть отброшено к примитивному существованию, точно так же не является достаточно прочным и механизм, обеспечивающий свободу личности и предохраняющий от появления бюрократических организаций и тоталитарного контроля. В действительности, рассматривая все возможные трудности, стоящие на пути выживания индустриального общества, стабильность и свобода личности кажутся совершенно несовместимыми.

Даже если рассматривать вышеупомянутые замечания только в качестве долгосрочного прогноза, остается насущный вопрос: в действительности ли "модернизация", какая осуществляется в настоящий момент безотносительно к религиозным и духовным ценностям, приносит желаемые плоды. Для большинства населения результаты просто

бедственны: развал экономики села, увеличение безработицы в городе и деревне, рост городского пролетариата, не имеющего в достатке ни материальной, ни духовной пищи.

Учитывая как наш текущий опыт, так и долгосрочные перспективы, изучение буддийской экономики полезно даже тем, кто верит в превосходство экономического благополучия над духовными или религиозными ценностями. Это не вопрос выбора между "современным ростом" и "традиционным застоем". Скорее, это проблема нахождения должного пути развития, золотой середины между беспечностью материализма и присущим традиционному обществу статизмом, по сути это проблема выбора "Должного образа жизни".

"Буддийская экономика" - глава из книги Е. Ф. Шумахера "Красота в малом: экономика ради людей".

Общество Шумахера (США) занимается распространением идей автора и в настоящий момент является одним из спонсоров Ольхонского Центра по Сбалансированному Сельскому Хозяйству.

Адрес Ольхонского Центра:

666130, Иркутская обл
Ольхонский р-н, с. Еланцы
ул. Первомайская, 15-1
Маркасаеву Владимиру Александровичу

Общество Шумахера:

E.F. Schumacher Society
Box 76, Rd 3, Jug End Road
Great Barrington, MA 01230 USA
Телефон в США: (413) 528-1737

Перевод с английского Дмитрия Гершензона